

Ли Гэнвэй. Обучение китайских студентов жанру русского делового письма на занятиях по русскому языку как иностранному: второй сертификационный уровень: дис... канд. пед. наук. СПб., 2016.

Фэн Хунмэй. Жанр делового письма и его субжанры : дис ... канд. филол. наук Москва, 2006.

Bhatia V.K. Analysing genre: language use in professional settings. London, 1993.

Kaplan R.B. Cultural thought patterns in inter-cultural education. Language Learning, 1966.

Swales John. Genre analysis: English in academic and research settings. Cambridge, 1990.

Woods John. 2500 successful business letters (in Chinese). Shanghai, 2003.

Zhu Yunxia. Written Communication Across Cultures: A Sociocognitive Perspective on Business Genres. Philadelphia, 2005.

Дэн Кэминь. Инюн сецзо цзифа чжияо (Основные сведения о практике деловой переписки). Кайфэн, 1993.

Чжан Хао. Синьбянь шаньгу синьхань сецзо моши (Новые образцы коммерческих писем). Пекин, 2004.

КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ МЕЖЪЯЗЫКОВОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» И ЧЕТЫРЕХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ)

И.Ю. Рябова

Ключевые слова: концепт, понятийная составляющая, образная составляющая, классема, дифференциальная сема, метафора, ментальная модель.

Keywords: concept, conceptual component, figurative component, classeme, differential seme, metaphor, mind model.

Цель нашего исследования в рамках данной статьи – изучение основных характеристик концепта «счастье» в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и их актуализация и «преломление» в четырех англоязычных интерпретациях.

Образование концептов и концептуальных структур является неотъемлемой частью переосмысления информации, поступающей в мозг человека [Кубрякова, 2001; Демьянков, 2009; Bloom, 1999]. Следовательно, концепт – способ отражения познавательной деятельности субъекта.

Концепты могут быть рассмотрены с точки зрения функционирования, содержания, структуры, типологии, их языковой реализации и в некоторых других аспектах.

Изучение художественных концептов предполагает рассмотрение их как элементов художественного осмысления. Одна из первых трактовок концепта в российской лингвистике принадлежит С.А. Аскольдову [Аскольдов, 1997, с. 269]. Как отмечает исследователь, художественные концепты, в отличие от познавательных, всегда индивидуальны и несут авторский эмоциональный заряд. О вариативности наполнения концепта говорит В.А. Лукин, понимающий под понятием «концепт» «инвариант языковых форм выражения (соответствующей концептуальной идеи), который вбирает в себя их основные семантические свойства» [Лукин, 1993, с. 63–86]. О.Н. Лагута особое внимание придает тому факту, что самые важные концепты «кодируются» именно в языке [Лагута, 2003, с. 104–105]. Конкретная языковая реализация концепта становится предметом рассмотрения в работе З.Д. Поповой и И.А. Стернина «Очерки по когнитивной лингвистике», где указывается, что «именно концепт определяет семантику языковых средств, использованных для его выражения» [Попова, 2001, с. 151]. Особенно нам импонирует дефиниция понятия «концепт», предложенная Н.Ф. Алефиренко: «...концепт стали употреблять в значении “схватывания” единичного и многообразного в осуществляемом “душой” акте познания» [Алефиренко, 2010, с. 171]. На основе рассмотренных определений мы приходим к умозаключению, что концепт в широком понимании слова – процесс «кодирования» индивидуальной ментальности автора, выраженный в пространстве художественного произведения определенными языковыми средствами.

Если говорить о содержательной стороне концепта, нельзя не остановиться на его структуре. Широко известны в науке следующие модели выделения структуры концепта: «многослойная» структура концепта, разработанная Ю.С. Степановым; полевая модель концепта И.А. Стернина и З.Д. Поповой; ассоциативная модель концепта, выстроенная Г.Г. Слышкиным; концепция С.Г. Воркачева с выделением «значимостной» составляющей концепта; лингвокультурологическая концепция В.И. Карасика и др. [Воркачев, 2004; Слышкин, 2004; Степанов, 2004; Карасик, 2010, с. 121; Попова, 2014, с. 17]. При анализе переводческой деятельности любая из указанных моделей может быть применима с целью раскрытия импликации в каждом отдельном переводе.

Выявление особенностей трактовки концепта в рамках конкретного англоязычного перевода непосредственно связано с выделением в структуре концепта его составляющих. Для раскрытия индивидуально-авторской специфики концепта «счастье» в качестве узловых (в нашем исследовании) выступают понятийная и образная составляющие. Понятийный уровень концепта включает в себя изучение родовых признаков понятия в совокупности с доминантными ассоциациями, в которые вступают лексико-семантические варианты конкретных частеречных имен концепта в условиях дискурса [Кононова, 2014, с. 32–42]. Образная составляющая ориентирована на перцептивный образ, выводимый из комбинации концептуальных метафор. По мнению некоторых лингвистов, содержанием концепта является исключительно образ [Потебня 1960; Слышкин 2000; Попова, Стернин 2003; Hudson 2005]. Из предложенных выше моделей структуры концепта нам близка полевая модель, предложенная И.А. Стерниным и З.Д. Поповой, эксплицирующая выделение в любом концепте ядра и периферии.

Понятие концепт является ключевым в когнитивной лингвистике, и наряду с разработкой общетеоретических вопросов учеными предпринимаются многочисленные попытки описать конкретные концепты, а некоторые из них разрабатываются неоднократно [Арутюнова, 1997; Воркачев, 1992; Ефимова, 2000; Данилюк, 2001].

В ходе нашего исследования предпринята попытка выявить «наполнение» концепта «счастье» в романе Л.Н. Толстого, которое, так или иначе, образует определенное текстовое семантическое поле, релевантное идиостилю писателя, его мотивировке эксплицитно или имплицитно интерпретировать значение той или иной лексической единицы. Актуальность данного вопроса видится в сопоставительном изучении концепта «счастье» в оригинале произведения и четырех малоизученных англоязычных переводах, представленных Р.Пивером и Л.Волохонски, А. и Л. Моод, К. Гарнетт и Н. Доулем. Данная задача определяет методологию исследования: дефиниционный анализ; компонентный анализ основных лексических единиц, образующих семантическое поле; контекстуальный анализ и статистическая обработка материала. Дефиниционный анализ позволяет выявить полисемию лексической единицы, а также представить лексическое значение в развернутом виде. Цель компонентного анализа – выявить дифференциальные семы сопоставляемых лексем, позволяющие впоследствии определить понятийную и образную составляющие рассматриваемых номинантов

концепта. Контекстуальный анализ призван привлечь ближайший контекст для выявления при необходимости дополнительных коннотаций значений. Статистическая обработка материала предполагает обращение к частотности единиц ядерной зоны.

Обратимся к рассмотрению базовой смысловой структуры номинантов концепта – соответственно русскоязычной лексемы «счастье» и англоязычной дефиниции «happiness» с позиций дефиниционного анализа и привлечения лексем синонимического ряда.

По С.И. Ожегову, *счастье* – 1) чувство и состояние полного, наивысшего удовлетворения; 2) *успех*, удача [Ожегов, 1988, с. 639]. По Д.Н. Ушакову, *счастье* – состояние довольства, благополучия, радости от полноты жизни, от удовлетворения жизнью [Ушаков, URL]. По В.И. Далю, *счастье* – благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная насущная жизнь, без горя, смут, тревоги; покой и *довольство*; вообще, все желанное, все то, что покоит человека [Даль, URL]. *Довольство* – удовлетворение [Толковый словарь русского языка, URL]. *Успех* – 1) удача в достижении чего-нибудь; 2) общественное признание; 3) хорошие результаты [Ожегов, 1988: 686]. В аспекте понятийной составляющей класса «состояние» имеет реализацию «состояние». Дифференциальные семы (ДС) первого лексико-семантического варианта (ЛСВ) (в значении «состояние довольства, радости») реализуются следующим образом: «качество» – «удовлетворение», «степень» – «полное», «результат» – «радость», «причина» – «отсутствие тревог», «последствие» – «покой». Дифференциальные семы второго лексико-семантического варианта (в значении «успех, удача») следующие: «качество» – «достижение», «результат» – «признание», «характеристика» – «внешнее», «последствие» – «хорошие результаты».

С точки зрения синонимического ряда данная лексема характеризуется следующим образом: счастье – *благоденствие, благодать, блаженство, победа, успех, фортуна, везение*¹. Фортуна – 1) доля, судьба, участь, рок; 2) Богиня судьбы, счастливой случайности². Таким образом, ядерной ДС первого ЛСВ становится «качество» с конкретной реализацией «неизбежность, фатализм» в то время как основная ДС второго ЛСВ – «случайность».

Определим основные доминанты лингвокультурного концепта «счастье» в русском языке:

¹ См.: <http://dic.academic.ru>

² См.: www.slovaronline.com

- счастье как достижение цели / удовлетворение;
- счастье как удовольствие;
- счастье как спокойствие;
- счастье как внешнее проявление;
- счастье как удача;
- счастье как судьба.

В романе Л.Н. Толстого концепт «счастье» предстает одним из важных текстообразующих концептов, реализующихся через семантическое поле, которое состоит из многочисленных вербализаторов счастья как категории. Говоря о концепте в пространстве художественного произведения, следует помнить, что содержание концепта не только включает в себя содержание наивного понятия, но и охватывает все множество прагматических и ассоциативных элементов данного понятия, проявляющихся в сочетаемости его вербализаторов.

Методом сплошной выборки с учетом частотности употребления конкретных лексических единиц нами были выделены следующие вербализаторы концепта «счастье» в романе Л.Н. Толстого: *счастье, сияние, радость, улыбка, свет, блеск* и соответствующие им флективные формы. Частотность употребления может быть представлена в следующих показателях: *улыбка* – 631 случай (36%), *счастье* – 399 случаев (23%), *свет* – 259 случаев (15%), *радость* – 194 случая (11%), *блеск* – 136 случаев (8%), *сияние* – 107 случаев (7%). Проанализировав словарные дефиниции данных номинантов, мы приходим к выводу, что доминантами концепта в русскоязычном произведении становятся две модели – «счастье как удовольствие» (*улыбка, радость*) и «счастье как внешнее проявление» (*свет, блеск, сияние*). Кроме того, нами не были выявлены случаи эксплицитного выражения коннотации «случайности» счастья.

Рассмотрим содержание англоязычного лингвокультурного концепта «счастье» посредством дефиниционного анализа лексемы *happiness*: 1) feeling or showing pleasure (OxD); 2) satisfied with the quality or standard of (OxD). Pleasure – 1) satisfaction, enjoyment, *entertainment* (OxD); sensual gratification (OxD); 3) *sexual* enjoyment (OxD). Gratification – pleasure, gained from *satisfaction of desire* (OxD). Sexual – relating to the instincts (OxD). Entertainment – amusement, fun (OxD). Понятийную составляющую номинанта *happiness* по данным словарей составляет актуализация классемы «состояние» в качестве «состояние». ДС1 первого лексико-семантического варианта «качество» приобретает конкретное выражение «удовольствие», ДС2

«характеристика» – «сильное»; ДС3 «причина» – «развлечение»; ДС4 «результат» – «исполнение желания, веселье». ДС1 второго лексико–семантического варианта «качество» также реализуется в значении «удовольствие», ДС2 «характеристика» приобретает конкретное выражение «сексуальное», ДС3 «причина» – «проявление инстинктов».

Ключевыми доминантами англоязычного лингвокультурного концепта становятся модели:

- счастье как удовольствие;
- счастье как веселье;
- счастье как сексуальное влечение.

Ядерными дифференциальными семами в синонимическом ряду с точки зрения дефиниционного анализа – *euphoria, bliss, gaiety, well-being, joy, relish* – становятся «удовольствие» (*euphoria, relish, well-being*) и «веселье» (*joy, bliss, gaiety*) [Cambridge Dictionary, URL].

Следует обратить внимание на то, что особый интерес для нашего исследования представляют не столько количественные показатели отдельных номинантов исследуемого концепта (хотя их тоже следует учитывать для выявления приверженности переводчика определенным лексическим единицам), сколько концептуальные метафоры, образующие концепт. Нами было рассмотрено 32 метафорические модели по данной проблематике соответственно в русскоязычном пространстве произведения и его англоязычных интерпретациях. Выявлены следующие закономерности словоупотребления:

1) во всех четырех интерпретациях представлены следующие англоязычные номинанты концепта «happiness»: *smile, light, shine, glow, kindle, gleam, radiance* (и флективные формы), *bright* (и флективные формы), *delight* (и флективные формы), но в разных количественных пропорциях;

2) в художественном пространстве каждого отдельного перевода следует выделить наиболее частотные лексемы: Р. Пивер и Л. Волохонски – *shine* (56 словоупотреблений), *light* (75 словоупотреблений), *joy* (89 словоупотреблений); А. и Л. Моод – *bright* (80 словоупотреблений), *radiant* (25 словоупотреблений); К. Гарнетт – *delight* (165 словоупотреблений), *beam* (35 словоупотреблений), *radiant* (32 словоупотребления), Н. Доуль – *kindle* (22 словоупотребления), *radiant* (14 словоупотреблений);

3) в интерпретации Р. Пивера и Л. Волохонски ключевыми в рассмотренных нами концептуальных метафорах являются лексемы *shine* и *light*; в переводе А. и Л. Моод – *bright* и *brighten*; в

интерпретации К. Гарнетт – *delight* и *beam*; в версии Н. Доуля – *kindle*;

4) в целом, количественные показатели словоупотребления лексем в целом пространстве художественного произведения прямо пропорциональны частотности словоупотреблений в наиболее ярких концептуальных метафорах каждого отдельно взятого перевода; вследствие этого мы можем говорить об индивидуальной ментальности автора, проявляющейся в приверженности той или иной лексической единице.

Нами были рассмотрены вышеуказанные лексемы с точки зрения компонентного анализа. Сделаны следующие наблюдения.

В переводе Р. Пивера и Л. Волохонски лексемы *shine* и *light* вводят ментальную модель «счастье как внешнее проявление» посредством ДС «сфера» с конкретной реализацией «большая территория» и ДС «способ (распространения света)» – «лучами» в аспекте понятийной составляющей данной дефиниции. В интерпретации Н. Доуля дефиниция *kindle* имеет словарное значение «arouse an emotion» (OxD), где ДС «сфера» представлена реализацией «сексуальная», что дает основания определить концепт «счастье» как «сексуальное влечение». В версии К. Гарнетт ключевая лексема *delight* содержит ядерную ДС «качество» в аспекте «удовольствие» и «степень» с конкретной реализацией «высокая»; дефиниция *beam* содержит ДС «причина» в значении «удовольствие, гордость» (CoCo) – перевод К. Гарнетт реализует ментальную модель концепта «счастье – удовольствие». А. и Л. Моод акцентируют внимание на счастье как на внешнем проявлении ввиду того, что ядерными ДС лексемы *bright* являются ДС «объект» с конкретным выражением «свет», ДС «направление» в аспекте «вовне» и ДС «причина» – «оживленность».

Итак, обозначим основные итоги исследования. Содержание, структура и понимание концепта «счастье» варьируется в лингвокультурном аспекте вне пространства художественного произведения, что приводит к умозаключению о том, что «развитие» и «развертывание» наполнения концепта в рамках конкретного художественного произведения или его перевода глубоко индивидуально и тесно связано с ментальностью писателя или переводчика. С точки зрения максимальности и адекватности содержания данного концепта относительно оригинала Л.Н. Толстого ментальные модели «счастье как внешнее проявление» и «счастье как удовольствие» в переводах Р. Пивера и Л. Волохонски и К. Гарнетт соответствуют наполнению лингвокультурного концепта в

русскоязычном произведении: в версии К. Гарнетт это становится возможным посредством использования лексем, в которых ядерной дифференциальной семьей является «удовольствие», а в переводе Р. Пивера и Л. Волохонски ключевую роль в формировании модели «счастье как внешнее проявление» играют номинанты с ядерной семьей «сияние, свет». Кроме того, в нашем исследовании была выявлена прямая зависимость между частотностью употребления лексем в рамках того или иного произведения и их ролью в формировании наполнения концепта в каждом отдельно взятом переводе.

Литература

- Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно–смысловое пространство языка: учебное пособие. М., 2010.
- Арутюнова Н.Д. О стыде и стуже // ВЯ. 1997. № 2.
- Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. ВЯ. 1992. № 1.
- Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М., 2004.
- Ефимова Н.Н. Онтологизация концепта «рис» в английской фразеологии: автореф. дисс.... канд. филол. наук. Иркутск, 2000.
- Данилюк Н.В. О границах концепта толерантности в немецком языке // Филология и культура. Тамбов, 2001.
- Демьянков В.З. Парадигма в лингвистике и теории языка // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. М., 2009.
- Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. М., 2010.
- Кононова И.В. Структура лингвокультурного концепта: способы языковой и дискурсивной объективации // Вестник Волгоградского Государственного Университета. Сер. 2, Языкознание. Волгоград, 2014. Вып. 5.
- Кубрякова Е.С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков // Вопросы филологии. М., 2001. Вып. 1.
- Лагута О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. Новосибирск, 2003.
- Лукин В.А. Концепт истины и слово «истина» в русском языке (Опыт концептуального анализа рационального и иррационального в языке) // Вопросы языкознания. М., 1993. Вып. 4.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка // Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1988.
- Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания: учебное пособие. М., 2014.
- Потебня А.А. Мысль и язык // История языкознания в очерках и извлечениях. М., 1960.
- Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград, 2004.
- Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2004.
- Толстой Л.Н. Анна Каренина. М., 2014.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru>
- Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://slovaronline.com>

- Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru>
- Bloom P., Peterson M., Nadel L. Language and space. Cambridge, 1999. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru>
- CollinsCobuild ABBYY LINGUO 6
- Hudson R.A. Sociolinguistics. Cambridge, 2005.
- Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford, 2002.
- Oxford Dictionary ABBYY LINGUO 6

Источники

- Dole N. Anna Karenina. New York, 2015.
- Garnett C. Anna Karenina. USA, 1901.
- Maude A., Maude L. Anna Karenina. London, 1918.
- Peaver R., Volokhonsky L. Anna Karenina. London, 2000.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА НА ЯЗЫКОВУЮ КАРТИНУ МИРА РОК- И ПОП- МУЗЫКАНТОВ

А.И. Михайлова

Ключевые слова: песенный текст, рок-музыка, поп-музыка, популярная музыка, языковая картина мира.
Keywords: song lyrics, rock music, pop music, popular music, language world perception.

В соответствии со сложившимися в современной отечественной лингвистике традициями понятие «музыкальный текст», являющееся основой для познания языковой картины мира рок- и поп-музыкантов, может сводиться к «тексту в широком смысле как к воплощенному в предметах физической реальности сигналу, передающему информацию от одного сознания к другому» [Руднев, 2000, с. 10], а может без ощутимого вреда для содержательной части исследования сужаться до собственно «песенного текста». Трудности в изучении последнего связаны прежде всего с тем, что «существует целая группа текстов (в нее кроме песенных можно также включить многочисленные сценарии: рекламные, кино-, теле-, и т. д., очевидно, возможен аналогичный